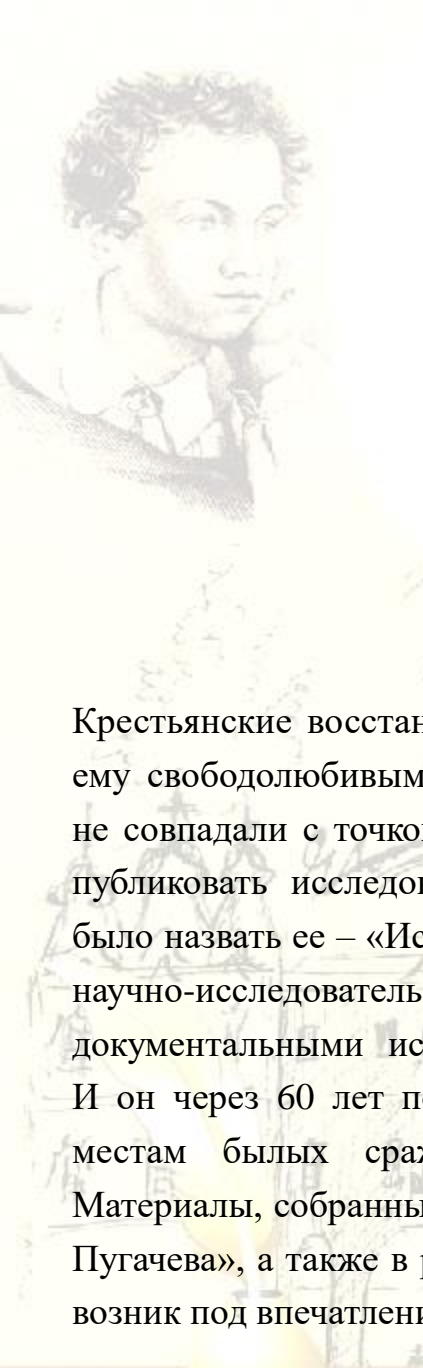

ПУШКИН

Александр Сергеевич

Прогулка по Казани

4 сентября 1833 года в Казань приехал русский поэт Александр Сергеевич Пушкин, который, путешествуя по российским городам, собирал материалы по истории Пугачевского бунта. Он пробыл в городе 2 суток и 7 часов. «Не напрасно посетил эту сторону» - так писал Пушкин о посещении Казани в письме жене. Это было длительное путешествие, начавшееся 17 августа и закончившееся 20 ноября 1833 года. Пушкин посетил Нижний Новгород, Симбирск, Оренбург и Уральск. Первыми о госте везде узнавали те, кому приказано было надзирать над ним. В фондах Национального музея РТ хранится копия дела «Об учреждении надзора за поведением известного поэта, титулярного советника Пушкина». Личностью Емельяна Пугачева – народного героя и государственного злодея – А.С. Пушкин заинтересовался в период своего подневольного пребывания в Михайловском.

Крестьянские восстания Степана Разина и Емельяна Пугачева импонировали ему свободолюбивым характером. Его личные оценки кардинальным образом не совпадали с точкой зрения властей. Достаточно сказать, что ему запретили публиковать исследование под названием «История Пугачева». Предписано было назвать ее – «История Пугачевского бунта». Пушкин планировал написать научно-исследовательский труд, был хорошо знаком с имевшимися документальными источниками, но ему нужны были личные впечатления. И он через 60 лет после крестьянского восстания Пугачева отправляется по местам бывших сражений с целью добыть неизвестные свидетельства. Материалы, собранные во время поездки, были использованы в книге «История Пугачева», а также в романе «Капитанская дочка», замысел которого наверняка возник под впечатлением собранного материала.

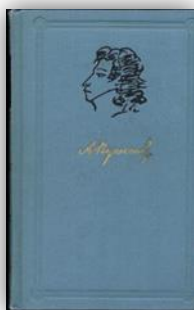

Пушкин, Александр Сергеевич.

Полное собрание сочинений в 10-ти т. / А. С. Пушкин. - М. : Наука. - (Академия наук СССР). Т.8 : Автобиографическая проза . Историческая проза. История Пугачева. Записки Моро де Бразе. - 1965. - 595 с. - (Пушкинский дом). - 1.20 р.

Имеются экземпляры в отделах:

Худ.Аб. (ул. К. Маркса, 10, 1-е зд. КНИТУ-КАИ, 3-й этаж)

Пушкин, Александр Сергеевич.

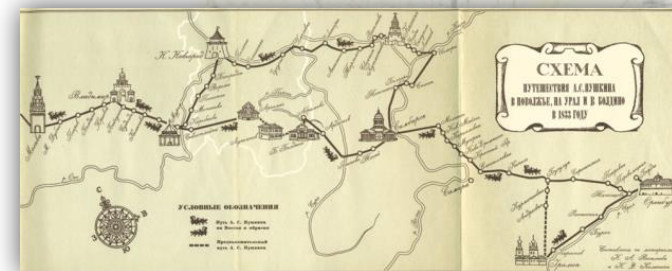
Избранные произведения: в 2 т. / А. С. Пушкин. - М. : Худож. лит-ра, 1965.

Т. 2 : Романы. Повести. - 1965. - 527 с. - 0.84 р.

Имеются экземпляры в отделах:

Худ.Аб. (ул. К. Маркса, 10, 1-е зд. КНИТУ-КАИ, 3-й этаж)

В поездке он мог узнать историю благородного дворянина, подпоручика М.А.Шванвича, который примкнул к пугачевцам, за что и был потом сурово наказан. Тем, кто интересуется краеведением и конкретно историей поездки А.С.Пушкина на Восток России, рекомендуем прочитать книгу Юрия Лаврентьевича Славянского «Поездка А.С. Пушкина в Поволжье и на Урал», которая была издана в Татарском книжном издательстве в 1980 году.

Гостиница Дворянского собрания. г. Казань

Лев Николаевич Энгельгардт (1765-1836),
генерал-майор

Евгений Абрамович Баратынский.
(Литография А.Ф. Тернберга, 1828)

На территории Казанской губернии А.С. Пушкин очутился часов в 8-9 утра 4 сентября. В Чебоксары (тогда уездный город этой губернии) он приехал к ночи с 4 на 5 сентября и здесь переночевал (очевидно, на почтовой станции). Днем 5 сентября, к вечеру он был уже в Свияжске, старинном (XVI в.) уездном городе-крепости Казанской губернии. Около 9 часов вечера поэт прибыл на Васильевский перевоз (на правом берегу Волги, между теперешними железнодорожными станциями Свияжск и Зеленый Дол). В Казань Пушкин приехал в 12-м часу ночи, въехав со стороны Ягодной слободы (в теперешнем Кировском районе города). Ввиду позднего времени решил переночевать в гостинице Дворянского собрания, помещавшейся в правом корпусе 3-этажного дома купца И.Ф.Дряблова в Петропавловском переулке. Утром 6 сентября перебрался к Е.А.Баратынскому, точнее, к его тестю – генералу-майору Л.Н.Энгельгардту, дом которого находился на Грузинской улице (теперь ул. К.Маркса), недалеко от Грузинской церкви (не сохранилась; на ее месте сейчас находится дом с 15-м отделением связи). Здесь Пушкин неожиданно встретился с самим Баратынским, направлявшимся в имение тестя – с. Каймары (или Кирилловское) в 20 верстах от Казани (теперь Высокогорский район). Утром 6 сентября Баратынский поспешил сообщить о появлении Пушкина в Казани своим приятелям – Александре Андреевне Фукс и ее мужу, профессору медицинского факультета университета.

Степан Степанович Стрекалов (1782-1856) генерал-лейтенант, действительный тайный советник, сенатор. В 1828 -1831 гг. тифлисский военный, в 1831-1841 гг. казанский губернатор

Дом офицеров. г. Казань В первой половине XIX века на этом месте находился популярный в народе Горлов кабак. Назван в честь того, что напившись в нем, народ песни шибко горланил. В 1833 году сюда заходил поэт Александр Пушкин, чтобы побеседовать с суконщиком Василием Бабиным о временах пугачевского бунта

Первую половину дня (как полагает Е. Бобров) 6 сентября (примерно до 2 часов пополудни) Пушкин употребил, возможно, на то, чтобы нанести визит вежливости казанскому военному губернатору, заядлому крепостнику и крупному взяточнику генерал-адъютанту С.С. Стрекалову – тому самому, который был военным губернатором Грузии с 1828 года и «опекал» Пушкина тайным надзором за ним в 1829 году, когда поэт проездом в Арзрум останавливался в Тифлисе. Некоторые краеведы (Н.Ф.Калинин, Е.Н.Дунаева, М.Н. Елизарова и др.) не без основания берут этот визит под сомнение или даже категорически отвергают его. У нас действительно нет никаких данных для того, чтобы утверждать, что Пушкин посетил казанского губернатора или мог встретиться с ним. В этот же день поэт занялся опросом старожилов, отправившись для этого в Суконную слободу. Пушкин посетил Горлов кабак, который упоминается в Истории Пугачева (*некоторые краеведы утверждают, что здание на улице Петербургской сохранилось до сих пор*), и здесь его собеседником оказался В.П.Бабин, рабочий суконной фабрики. В кабаке поэт записал важнейшие сведения о Пугачеве и пугачевцах, сообщенные ему Бабиным. Родители того были очевидцами событий, и он передал Пушкину их рассказ. Рассказал Бабин Пушкину и о сочувственном отношении рабочих суконной фабрики к Пугачеву, о штурме Казани, растерянности и панике среди хозяев города, наскоро укрывшихся в кремле, об умерщвлении на паперти Богородицкого женского монастыря почти 100-летнего отставного генерал-майора М.Н.Кудрявцева, о жестокой расправе карателей с пугачевцами после их поражения и многом другом.

Сделанную на двух с половиной страницах мелкого почерка запись рассказа Бабина (в обработанном виде) поэт использовал потом (по вычислениям Н.Ф.Калинина, на 40%) в VII главе Истории Пугачева – при описании осады Казани пугачевцами 12-15 июля 1774 года.

В той же Суконной слободе поэт осмотрел старое одноэтажное каменное здание суконной фабрики (*ныне здание Татвоенкомата на углу Свердлова и Луковского*), а также Шарную, или Третью Гору (*теперь ул.Калинина*) и расположенное напротив нее немецкое (*старое армянское*) кладбище. Отсюда Пугачев, расставив свои пушки, начал наступление на Казань. Утром 7 сентября Пушкин познакомился с профессором К.Фуксом, который приехал провожать Баратынского в Каймары. От Фукса или Бабина (а может быть, и от того и от другого) Пушкин узнал о расположении лагеря Пугачева в д.Троицкая Нокса и решил съездить туда. Поехал один на дрожках, запряженных тройкою лошадей. У ветряной мельницы купца Л.Ф.Крупеникова, на круче левого берега Казанки, откуда очень хорошо видна Казань и прилегающие к ней деревни Савиново, Караваево и Сухая Река, 11 июля, перед тем как штурмовать Казань, Пугачев расположился боевым лагерем. Возвращаясь назад, Пушкин «отметил взором» места былых сражений пугачевцев у с.Царицына (*сейчас оно в черте Советского района Казани*) и объехал «усеянное» трактирами и кабаками Арское поле. Потом в 12-м часу дня приехал к Кремлю, на знакомство с которым ушло полтора часа.

Третья Гора, г. Казань

Карл Фёдорович Фукс .
18 [6] сентября 1776 г.
- 24 [12] апреля 1846 г.
Врач, ботаник,
этнограф, историк,
археолог, нумизмат.
Профессор (с 1805 года)
и ректор (в 1823—1827
годах) Казанского
императорского
университета.

Затем Пушкин возвратился (около часу пополудни) в дом Л.Н. Энгельгардта и там, по свидетельству А.А. Фукс, писал до 2 часов дня. В 3-м часу отправился к своему знакомому – другу Е.А.Баратынского и четы Фуксов – стихотворцу-сатирику, переводчику и драматургу Эрасту Петровичу Перцову. Пушкин отобедал вместе с Фуксом и братьями гостеприимного хозяина. От Перцова поэт отправился (часов в 6 вечера) по приглашению Фукса в его дом на углу бывшей Владимирской. При знакомстве с его женой – Александрой Андреевной сказал вместо приветствия: «Нам не нужно с вами рекомендоваться – музы нас познакомили заочно, а Баратынский – еще более».

Мост у Сибирской заставы в 1830-е.

Мост Сибирской заставы – располагался на Арском (Сибирском) тракте (улице Карла Маркса) у военного госпиталя.

Мост и пропилеи были сооружены в 1806 году по проекту архитектора Шелковникова. Мост обусловил официальное название Сибирской заставы – «Каменный мост подле кордегардии Сибирского выезда»; долгое время он служил границей, отделявшей город от Арского поля.

Перцов Эраст Петрович
(1804-1873)

Фукс Александра Андреевна
(1805 - 1853)

Л.Ф. Крупеников.
Рисунок Р.Л. Ступина. 1837

Картина «Пушкин и казанский купец Крупеников»

Дом Фукса, на перекрестке современных улиц Московской и Камала.
Фото конца 19-го века.

По просьбе поэта Карл Фукс рассказал ему все, что знал (слышал от старожил или читал) о взятии пугачевцами Казани. Он решил свозить своего любознательного собеседника к купцу-миллионеру, владельцу Троицкой мельницы и трех домов, 76-летнему Л.Ф.Крупеникову. Жил тот в просторном двухэтажном каменном особняке напротив университета, на Воскресенской улице (*здание сохранялось до 1976 г.*). Пушкин живо заинтересовался личностью этого старожилы, ведь Крупеников юношей попал в плен к Пугачеву, правда, на одни сутки. Около 7 часов вечера Фукс и Пушкин поехали к Крупеникову. Поэт имел возможность полюбоваться монументальным, занимающим целый квартал зданием университета. Однако из почти полуторачасовой беседы с Крупениковым поэт не почерпнул ничего сколько-нибудь ценного. Может быть, поэтому в архиве Пушкина не оказалось даже записи этой беседы. От Крупеникова Пушкин направился снова на квартиру Фукса. У подъезда дома поджидал какой-то посланец от больного. Поэт остался наедине с женой профессора. Их беседа затянулась часа на два. Александра Андреевна Фукс читала ему вслух свою стихотворную сказку «Жених». Пушкин деликатно выказал внимание к творению провинциальной поэтессы. В 10 часов вечера приехал Фукс, но не один, а с Перцовым. Затем последовал ужин, после которого Пушкин попросил позволения познакомиться с библиотекой хозяйки. Лишь в час ночи простился Пушкин с гостеприимной четой Фуксов.

Жена профессора Карла Фукса
Александра Андреевна Фукс

По желанию Александры Андреевны поэт оставил ей свой петербургский адрес, просил ее приезжать в Петербург и писать ему. Сам он писал ей 3 раза (19 октября 1834 г., 15 августа 1835 г. и 20 февраля 1836 г.), т. е. по одному письму в год – и больше никогда с нею не встречался. Во втором письме Пушкин сообщал своей корреспондентке, что отправил на ее имя два экземпляра своей «Истории Пугачевского бунта»: один – в подарок ей, а второй – для передачи М.С. Рыбушкину в знак благодарности за присланный им свой двухтомный труд («Краткая история г. Казани»). Из литературной «продукции» Александры Андреевны поэт не опубликовал в своем журнале ничего. Придя к себе «домой» во втором часу ночи, Пушкин решил тотчас же «предаться сну». Но спал он мало и плохо. Рано утром начал готовиться к отъезду в Симбирск – укладывать в дорогу вещи, книги, карты, рукописи и провиант. Под утро 8 сентября (приблизительно в 6 часов), перед самым отъездом из Казани, поэт написал два небольших письма – А.А. Фукс и жене. В первом «изъявлял» свою глубокую признательность и сердечную благодарность Александре Андреевне за ласковый прием, оказанный ею «путешественнику, которому долго будет памятно минутное пребывание его в Казани», в письме к жене с явным удовлетворением подводил итог своим «казанским» впечатлением.

Рыбушкин М.С.
Краткая история города Казани

«Здесь я возился со стариками-современниками моего героя, объезжал окрестности города, осматривал места сражений, расспрашивал, записывал – и очень доволен, что не напрасно посетил эту сторону». Когда поэт перечитывал свое письмо к жене (это было в начале 7-го часа утра), к нему вдруг вошел Е.А.Баратынский, специально прискакавший из Каймар проститься с отъезжающим другом. При расставании Пушкин подарил ему свой портрет работы художника Ж.Вивьена в небольшой рамке, сделанной самим поэтом. Этот портрет хранится в Музее А.С.Пушкина. В Казани поэт пробыл 2 суток и 7 часов. 8 сентября, приблизительно в 6 час. 30 мин. утра, Пушкин выехал из Казани в Симбирск по так называемому Лаишевскому тракту. Пользуясь теплой, ясной и сухой погодой, а также неплохой дорогой, Пушкин ехал днем и ночью, меняя лошадей через каждые 20-25 верст. Приблизительно во втором часу дня он приехал в г.Лаишев (бывшее татарское село Аишево или Аишево на правом берегу Камы), напугав здешнего станционного смотрителя, который принял поэта за высокого сановника, так как в его подорожной было написано, что он уволен в отпуск “по высочайшему повелению”. (Впрочем, П.П.Суворов в статье “Пушкин в Лаишеве” утверждает, что в подорожной Пушкина было написано, что он “едет по особому высочайшему повелению в *Оренбургский край для розыска материалов по Пугачевскому бунту* и что все губернаторы и местные слasti обязаны оказывать ему на месте остановок всякую помощь, содействие и беззамедлительное следование в дороге”.) Тотчас после смены лошадей Пушкин уехал, записав в своей тетради: “Лаишев, город в шлафровке” – вместо “в шлафроке” (*немец.* Schlafrock — домашний халат). Очевидно, затерявшийся в глуши маленький захолустный город показался поэту унылым и сонным – потому Пушкин и уподобил его заспанному человеку в халате. В тихий, хоть и губернский город Симбирск Пушкин приехал в 6-7 часов вечера 9 сентября. Небезынтересно отметить, что в тогдашней официальной газете «Казанские губернские ведомости» не появилось никаких сообщений о приезде Пушкина в Казань.

Пушкину рассказали...

В архивах Казани Пушкин заниматься не мог: большая часть их погибла в пламени грандиозного пожара 3 сентября 1815 года, когда сгорело около 1500 домов (70 кварталов), сгорел и находившийся в Кремле архив Казанского губернского правления. Посещение Казани помогло Пушкину во многом по-новому взглянуть на историю Пугачевского бунта. Он использовал полученные во время путешествия сведения в «Истории Пугачевского бунта» и в «Капитанской дочке». По сведениям Р. Бикбулатова, в личной библиотеке поэта хранилось 19 книг казанских авторов и тех авторов, которые долго жили в этом городе.

Эпизод 1

В дороге Пушкин услышал рассказ о жестоком, но трусливом главнокомандующем карательными войсками генерал-майоре В.А. Каре, который должен был «учинить над оным злодеем (т. е. Пугачевым) сильный поиск и стараться как самого его, так и злодейскую его шайку переловить и тем все злоумышление прекратить». 30 октября 1773 года Кар был уже на тракте Казань-Оренбург с отрядом в 3500 человек. Однако в сражении 9 ноября 500 яицких казаков под командованием пугачевцев И.Н. Зарубина и А.А. Овчинникова окружили и разбили наголову войска Кара. Тот отступил, а вскоре самовольно бросил своих солдат, второпях сдав остатки корпус своему помощнику – генерал-майору Ф.Ю. Фрейману, а сам с позором уехал («под предлогом лихорадки, лома в костях, фистулы и горячки», как говорит Пушкин в 7-м «Замечании о бунте») – сначала в Казань, а в конце ноября в Москву. Военный эпизод с Каром Пушкин отметил краткой записью в самодельной дорожной тетради: «Чугуны – Кар etc». Рассказ о Каре Пушкин внес потом в III главу Истории Пугачева.

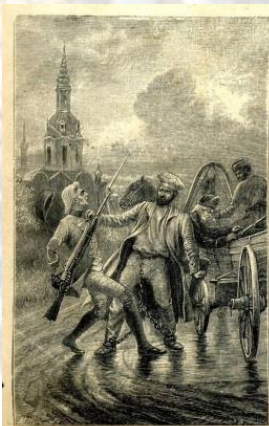
Эпизод 2

В Хмелевке или в пути между Васильсурском и Хмелевкой Пушкин встретился со старухой – свояченицей полковника В. Юрлова (комендант г. Курмыша), жившей милостынею, и с ее слов записал в своей тетради: «Васильсурск – предание о Пугачеве. Он в Курмыше повесил полковника Юрлова за смелость его обличения, и мертвого секли нагайками. Жена его спасена крестьянами».

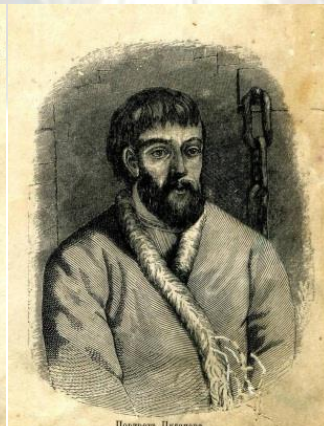
Эту запись Пушкин использовал потом в VIII главе Истории Пугачева.

Едва ли не в первый же день занятия города пугачевцы схватили лютеранского пастора, который когда-то подал на улице милостыню «колоднику» Пугачеву, и привели его на расправу к своему военачальнику. Пугачев, узнав его, «принял ласково» и даже «пожаловал в полковники». Пастор-«полковник» через несколько дней отстал от пугачевцев и возвратился в Казань. Об истории с пастором рассказал Пушкину профессор К.Фукс.

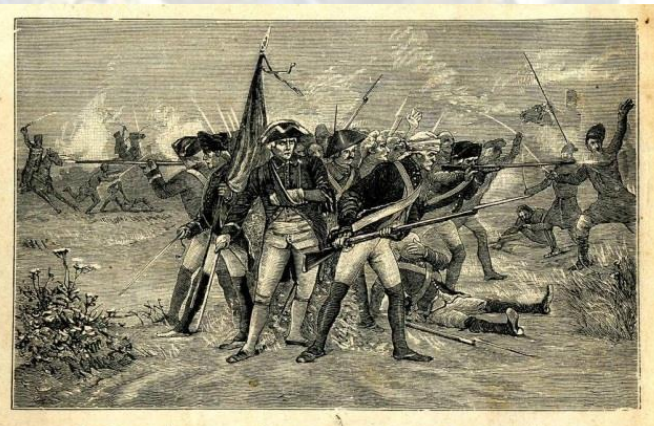
«Казанские истории», №17-18, 2003 года

„Ист. Пугач. бунта“. Бегство Пугачева из Казани.

Портрет Пугачева.

„Ист. Пугач. бунта“. Бошняк пробивается сквозь толпы разбойников.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

Составитель-оформитель:
Сектор ИБО ФМФ, ИУЭиСТ, ГРИНТ